Дымка посмотрел на черный и тусклый взгляд Тьмы, на трепещущий рот и ехидно усмехнулся: "Начинай! Ее жизнь и смерть, для нас не имеет значения!"

Чу И поднял брови, посмотрел на 30 генералов частной армии Чу, стоявших позади него, поспешно схватил переднюю часть инь, и махнул рукой в сторону Чутяня: "Не будь импульсивным, не мешай, Чу Голова, нам есть что сказать!"

Чу Тянь улыбнулся, меч Цинцзянь медленно опускается, и два-два проносятся над большой лысой головой, а белобрысая лысая голова находится в гармонии.

Дымка наносит удар по лицу Чу Юй, и она кричит: "Чу Юй, что ты имеешь в виду? Почему ты не даешь ему начать? Тебя волнует жизнь и смерть Чихиро, у тебя с ней нога на ногу? ?"

Ударная сила инь была немаленькой. Чу Юй несколько раз ударили в спину и назад. Он потрогал кровь, текущую из уголка треснувшего рта. '□□' несколько раз улыбнулся и вдруг полетел на Ногу, приседая на белое лицо дымка.

С громким шумом, дымка пролетела более чем в дюжине футов от Чу.

Она испуганно вскочила с земли и недоверчиво посмотрела на Чу, ее губы скривились и прокричали: "Ты смеешь бить меня? Чу, ты смеешь стрелять в меня? Ты, ты, ты, ты, Ты такой смелый, ты, ты, ты, ты, ты, ты перевернешься?"

"Испугался!" усмехнулся Чу, крича на руку.

Более 30 генералов частной армии Чу, таких как Чу Тие Ту, молча вытащили длинные мечи и окружили их до дымки.

Кожа Чу Тие Ту внезапно превратилась в полупрозрачный цвет. В его теле серо-зеленые глаза скорпиона горели на две группы жалких зеленых призраков. Он медленно сказал: "Хэйз, не дай нам Это трудно! Верность нашего брата - Чу Чучу, если ты посмеешь проявить неуважение к сыну, не обвиняй наших братьев в недоброжелательности!".

Дымка была ошарашена, она недоверчиво посмотрела на Чу Ти Ту и других.

Через некоторое время она холодно сказала: "Вы должны разобраться в себе. Вы - моя семья джиннов, Чу он...".

Чу Тие Туюй открыл рот, очень тайно улыбнулся: "Сын является видом призрачной матери, и наши братья твердо уверены, что его будущее с сыном, чем дымка, и другие Путь призрачной дороги в сто раз сильнее и тысячи раз!"

'□□' улыбку, Чу Тиету сказал медленно: "Мы знаем стиль злодеев, вы знаете! Эй, умри здесь, никто не знает, не говори, что ты проглотил, даже если мы сделаем это еще более чрезмерным Никто не знает, мы все еще используем ревность?"

Дымка подсознательно отступила на несколько шагов назад.

Она прошептала: "Что вы даете, Чу? Как ты думаешь, что ты станешь моим противником?"

Трагические зеленые призраки вспыхнули в скорпионе Чу Тие, и он закричал, а у тридцати генералов Чу жалкая белая эзотерическая руна дрейфовала по ветру, и их дыхание внезапно участилось.

Сначала дыхание Чу Тие Ту было лишь дыханием ранних дней Тяньши, но за несколько вдохов его дыхание быстро поднялось до пика Тяньцзунь. Среди тридцати пяти генералов Чу, людей, которые очень похожи на него, и людей его собственного уровня - семь или восемь человек. Все остальные - высокоуровневые.

Дымка подсознательно подняла все тело, и призраки небес выкатились наружу. Священная атмосфера ее полушага была подобна горе, и высокомерная атмосфера Чу Тие Ту и других была сокрушена.

"Хорошо!" Чутянь нахмурился и посмотрел на Инь и остальных.

Он только что увидел, что со стороны Чу Тие Ту, Хэйз и других появилась слабая фиолетовая вспышка. Ужасная пространственная волна раскатилась и со звуком '□□' разорвала тела Чу Тиету и других. Тяжелые ногти были сломаны, их кости были раздавлены и раздроблены, а большой рот, извергнутый кровью, упал на землю.

Маленькая дымка выглядит еще более трагично, ужасные колебания пространства превращают ее тело в маленький мясной шар, который затем растягивается. Дымка белая и сырая, а призрачную кровь рвет.

Все лицо почти белое, и трудно передвигаться по земле.

"Оказывается!" Чутянь 'хехе' улыбнулся.

Большой перевертыш Цзышэна был вполне надежен. Те, кого переместили, не представляли особой угрозы для Чутянь.

"Это!" Чу Юй обернулся как призрак, наблюдая за группой людей, получивших серьезные ранения.

"Не упоминай слишком сильное дыхание!" Чутянь немедленно предупредил Чу: "По крайней мере, не позволяй своему дыханию превзойти меня! Иначе они станут примером для подражания".

Чу Хао долго смотрел на Чу Тяня и вдруг горько улыбнулся: "Великая яма! Как ты затащил нас сюда? Где находится это место? Как далеко оно находится от Чжанчжоу?"

Чу Тянь беспомощно покачал головой и вздохнул: "Друг, дал мне странный символ, а король-призрак хочет убить меня, поэтому он символизирует себя и посылает нас сюда. В тебе должна быть скрыта какая-то сила. Если ты будешь враждебен мне и твоя сила превзойдет меня, это будет смертельной угрозой для меня. Ты будешь таким!"

Чу Тянь отметил, что лежащие на земле Чу Ти Ту и Хэйз не могли пошевелиться.

"Что касается того, что здесь находится, откуда мне знать?" Чу Тянь беспомощно развел руками: "Однако, Чу Шаочжу, мы не выглядим враждебно! Здесь, мы все еще находим путь, как выяснить ситуацию здесь, как ты думаешь, возвращайся в Даджин!"

Раздался слабый свистящий звук, исходящий от ветра, и Сюй Сю завернулся в панцирь дракона, подставил его яростному ветру и бросился вон из леса.

Да Ри Цяньцзюнь и большая ночь разбили армию "□□" Инь улыбнулся и погнался за телом Сю Сю, выбежал из леса, прибежал на пляж, увидел Чу Тяня, Чу Юя и других, Да Ри Цяньцзюнь и

большая ночь разбили армию и подняли духовную силу в теле. Бессовестно высвободил всю силу!

Ужасающие духовные колебания полушага священной сцены пронеслись по горам сотни миль!

Вспыхнул слабый фиолетовый свет, и две ужасные пространственные флуктуации пронеслись над ними.

Большой день и войско, большая ночь разбили войско, и две кости были раздроблены, меридианы в теле были повреждены, и дыхание внезапно упало. Большой приказ, большой рот, и рот, сплюнув кровь, упал на землю.

"Еще два!"

Чу Юй был совершенно беспомощен и смотрел на двух невезучих. Внезапно он с большим интересом вытащил свой длинный меч и направился к армии и большой ночи.

"Вид духовной дороги, это сокровище. Не вините молодого господина, я начну, пугайте, кто сделает вам плохо, только встретьте меня?"

Чутянь не остановился, Чу Юй пошел к большому дню и войску, ночь разбила войско, и двое мужчин присели на корточки с мечом, длинный меч еще раз пронзил их брови, и связал им головы.

"Чу Шитоу, нельзя написать два Чу, в этом разбитом месте, как нам временно объединиться?" Чу Юй улыбнулся чрезвычайно блестяще: "Мы поддержим друг друга из этого призрачного места, все, ждем возвращения к большому Цзинь сказал снова?"

Чу Тянь посмотрел на лицо с улыбкой, и медленно кивнув, улыбнулся: "Хорошо!"

Чу Юй внезапно открыл глаза и улыбнулся, а обе руки были заняты ощупыванием тел большой армии и большой ночи.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2227101